

ЕРШОВА Н. И., МОРОЗОВА Г. В.

**ТИПЫ ЭМОЦИОНАЛЬНО ОКРАШЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ
ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В РУССКИХ ГОВОРАХ МОРДОВИИ**

Аннотация. В статье охарактеризованы типы эмоционально окрашенных названий лиц женского пола в соотношении с лексикой литературного языка. С помощью метода статистических подсчетов определено количество диалектных эмотивов каждого типа.

Ключевые слова: тип, существительное, диалектизм, синоним, говоры, литературный язык.

ERSHOVA N. I., MOROZOVA G. V.

TYPES OF EMOTIVE FEMALE NAMES IN THE RUSSIAN DIALECTS OF MORDOVIA

Abstract. The article describes the types of dialect emotive names of females in relation to the vocabulary of the Russian literary language. Using the method of statistical calculations, the number of dialect emotive names of each type are determined.

Keywords: type, noun, dialectism, synonym, subdialects, literary language.

Изучение лексического состава диалектов позволяет полно и всесторонне установить связь между словами и обозначаемыми ими явлениями, выявить объем и значение слов, входящих в определенную тематическую или семантическую область, определить систему парадигматических связей между ними. Нейтральному пласту лексики противопоставлена лексика эмоционально и экспрессивно окрашенная. В ней выделяется особый вид лексики, содержащий наиболее сильную оценочность: разные виды положительных или, наоборот, отрицательных оценок человека. Система экспрессивных средств диалекта определяется природой обиходно-бытовой речи, являющейся для говора единственной формой существования. Повышенный эмоциональный тонус устной речи говора определяет процессы постоянного обновления экспрессивных средств в диалекте. Эмоционально окрашенные слова составляют неотъемлемую часть лексики диалекта, придавая ей большую выразительность, связанную с необходимостью усиления воздействующей силы говоримого.

В лексике русских говоров Мордовии можно выделить следующие типы диалектных эмоционально окрашенных названий лиц женского пола в соотношении с лексикой литературного языка:

1. Семантические диалектизмы – это «диалектные существительные, которые тождественные по звуковой форме соответствующим словам литературного языка, но отличаются от них своими значениями» [2, с. 172-173]. К ним относятся:

Бабушка «знахарка»: *Жыла ф сили баушкь, к ней фсе хадилы личиццъ* (Кайбичево, Краснослободский район) [3, с. 10].

Ср. в литературном языке: *бабушка* – «мать отца или матери, а также вообще о пожилой женщине» [1, с. 33].

Балалайка «худая, тощая женщина»: *Высъхль, сафсем уш бълалайкь* (Лаврентьево, Темниковский район) [3, с. 15].

Ср. в литературном языке: *балалайка* – «трехструнный щипковый музыкальный инструмент с треугольной декой» [1, с. 34].

Борона «пустомеля»: *Эх ты, бърана!* (Селищи, Краснослободский район) [3, с. 40].

Ср. в литературном языке: *борона* – «сельскохозяйственное орудие для мелкого рыхления почвы» [1, с. 56].

Буза «скандальная, крикливая женщина»: *Нивескь мая така буза, арет и арет* (Старая Федоровка, Старошайговский район) [3, с. 49].

Ср. в литературном языке: *буза* – «легкий, хмельной напиток, а также шум, скандал, беспорядок» [1, с. 62].

Жердина «худая, тощая женщина высокого роста»: *И ф каво ана така жырдинь?* (Лаврентьево, Темниковский район) [3, с. 232].

Ср. в литературном языке: *жердина* – «шест из длинного, тонкого ствола дерева» [1, с. 192].

Кета «лживая женщина»: *Этъ кита сроду правду-тъ ни гъварит* (Трофимовщина, Ромодановский район) [3, с. 361].

Ср. в литературном языке: *кета* – «дальневосточная рыба семейства лососевых» [1, с. 273].

Лень «ленивая женщина, лентяйка, бездельница»: *И што ты за лень, в ызбе ни прибралась?* (Атемар, Лямбирский район) [3, с. 485].

Ср. в литературном языке: *лень* – «отсутствие желания работать, нелюбовь к труду» [1, с. 323].

Мотыга «излишне проворная, ловкая женщина»: *Ну и матыгъ ана, тут и здесь аднавременнь* (Шалы, Атюрьевский район) [3, с. 548].

Ср. в литературном языке: *мотыга* – «ручное земледельческое орудие для рыхления, копки – металлический или каменный наконечник, насаженный под углом на длинную рукоятку» [1, с. 368].

Нужда «женщина, постоянно жалуемая на свою судьбу»: *Атколь он таку нужду сибе нашол, а то у нас девък хороших малъ* (Шалы, Атюрьевский район) [3, с. 669].

Ср. в литературном языке: *нужда* – «недостаток в необходимом, бедность» [1, с. 423].

Огонь «излишне проворная, ловкая женщина»: *Ну и снаха у вас хваткъ, агонь!* (Кочелаево, Ковылкинский район) [3, с. 706].

Ср. в литературном языке: *огонь* – «горящие, светящиеся газы высокой температуры» [1, с. 444].

Плеть «лживая женщина»: *Ну ты и плеть: абмануль фчяра и ни пришла* (Софьино, Ельниковский район) [3, с. 821].

Ср. в литературном языке: *плеть* – «изгородь из сплетенных прутьев и ветвей» [1, с. 523].

Прислужница «женщина легкого поведения»: *А ты што жжыной-ть ни жыवेश, а с прислужницъй?* (Стрелецкая Слобода, Рузаевский район) [3, с. 969].

Ср. в литературном языке: *прислужница* – «то же, что служанка» [1, с. 599].

Простыня «доверчивая женщина»: *У такой прастыни ис-пад носу фсе упрут или сама аддаст* (Рязоватово, Старошайговский район) [3, с. 998].

Ср. в литературном языке: *простыня* – «предмет постельного белья – длинное полотнище в ширину постели, одеяла» [41, с. 622].

Проходимка «бесхозяйственная, нерасчетливая женщина»: *Пръхадимкъ нашъ Манькъ, весь день биз делу шастът* (Марьяновка, Большеберезниковский район) [3, с. 1001].

Ср. в литературном языке: *проходимка* – «мошенница» [1, с. 627].

Пустынница «женщина, живущая подаянием»: *Пустынницъ – этъ жэньцинъ, у которой ничово нет* (Суподеевка, Ардатовский район) [3, с. 1016].

Ср. в литературном языке: *пустынница* – «пожилая женщина-отшельница» [1, с. 632].

Сводня «сплетница»: *Ты к этъй сводни ни хади, ана из мухи слана выдуит* (Атемар, Лямбирский район) [3, с. 1124].

Ср. в литературном языке: *сводня* – «та, что занимается сводничеством» [1, с. 704].

Сиделка «медлительная женщина»: *И ты хатель эту сиделку зъ грибами вытацить?* (Куракино, Ардатовский район) [3, с. 1142].

Ср. в литературном языке: *сиделка* – «женщина, дежурящая у постели тяжелобольного» [1, с. 716].

Синюха «пьющая женщина»: *У миня синюхъ ф саседъх жыла, и муж у ней такой жъ* (Каменный Брод, Ельниковский район) [3, с. 1147].

Ср. в литературном языке: *синюха* – «посинение кожи при некоторых болезнях» [1, с. 718].

Старина «старая дева»: *Так ы живут две старины вместе* (Гуляево, Ичаловский район) [3, с. 1235].

Ср. в литературном языке: *старина* – «давнее, давно минувшее время» [1, с. 763].

Старица «старая дева»: *У нас тут стариц много, так ы живут адни* (Стародевичье, Ельниковский район) [3, с. 1236].

Ср. в литературном языке: *старица* – «пожилая женщина-отшельница» [1, с. 762].

Стрекоза (экспр.) «женщина, говорящая быстро и невнятно»: *Балакът стриказа, а ничяво ни паймеш* (Сиалеевская Пятина, Инсарский район) [3, с. 1253].

Ср. в литературном языке: *стрекоза* – «перепончатокрылое насекомое с длинным тонким телом» [1, с. 773].

Стрелка «легкомысленная женщина»: *Фчарась фсе три стрелки приехъли, биззаботны* (Киржеманы, Большеигнатовский район) [3, с. 1254].

Ср. в литературном языке: *стрелка* – «тонкая и узкая, вращающаяся на оси пластинка, служащая указателем в различных измерительных приборах, часах» [1, с. 773].

Щётка «злая, недоброжелательная женщина»: *Ну уш и сама ана щеткъ была, как змия* (Челмодеевский Майдан, Инсарский район) [3, с. 1546].

Ср. в литературном языке: *щетка* – «приспособление для чистки, обметания чего-нибудь в виде плоской деревянной, костяной и т. п. колодки с часто насаженной на нее щетиной» [1, с. 904].

Семантические диалектизмы – эмоционально окрашенные наименования лиц женского пола – составляют 7% от общего числа рассмотренных эмотивов.

2. Лексико-словообразовательные диалектизмы – это «диалектные существительные, которые отличаются от соответствующих им эквивалентов литературного языка морфемным составом. Они имеют те же корни и лексические значения, что и в литературном языке, но и другие аффиксы (префиксы или суффиксы)» [2, с. 172]. К ним относятся:

Жада, жадоба, жадуга «жадная женщина»: *Эх и жада, зимой снегу ни выпрасиш!* (Атемар, Лямбирский район); *У миня свякрофкъ жадобъ* (Кулиш, Руз); *Баба иво жадугъ, денник ни дает* (Кулишейка, Рузаевский район) [3, с. 224].

Ср. в литературном языке: *жадюга, жадина* – «жадный человек» [1, с. 188].

Клушка (неодобр.) «ленивая женщина, лентяйка, бездельница»: *Сидиш ты, клушкъ, цэльный день, вады ни можъшь принестъ* (Лаврентьево, Темниковский район) [3, с. 375].

Ср. в литературном языке: *клуша* – «2. перен. Медлительная, ленивая женщина» [1, с. 323].

Леница: *Линица ана, спит много, прясть ни хочит* (Подверниха, Старошайговский район) [3, с. 485].

Ср. в литературном языке: *ленивица* – «2. То же, что лентяйка» [1, с. 323].

Надоедница «назойливая, надоедливая женщина»: *Внучкъ надаедницъ, чяво захочит, хитростью вазьмет* (Атемар, Лямбирский район) [3, с. 587].

Ср. в литературном языке: *надоеда* – «женщина, которая постоянно надоедает с чем-нибудь» [1, с. 379].

Свистушка (неодобр.) «легкомысленная, ветреная женщина»: *Зазнайкъ ана, виртушкъ, вот мы и называем ие свистушкъй* (Солдатское, Ардатовский район) [3, с. 1123].

Ср. в литературном языке: *свистунья* – «о пустой, легкомысленной женщине» [1, с. 703].

Странка «женщина, живущая подаянием»: *Мы странку пускали на нъчь* (Новая Резеповк, Ковылкинский район) [3, с. 1252].

Ср. в литературном языке: *странница* – «странствующая женщина, обычно бездомная» [1, с. 772].

Шустришка «излишне подвижная женщина»: *Токъ фспоминаю сваю девичью жызьнь: кака я была шустришкъ!* (Алексеевка, Темниковский район) [3, с. 1539].

Ср. в литературном языке: *шустрик* – «о подвижном человеке, чаще женщине или ребенке» [1, с. 902].

Лексико-словообразовательные диалектизмы – эмоционально окрашенные наименования лиц женского пола в русских говорах Мордовии – составляют 2% от общего числа рассмотренных эмотивов.

3. Фонематические диалектизмы – это «диалектные существительные, которые совпадают по значению с соответствующими словами литературного языка, характеризуясь некоторыми фонематическими различиями» [2, с. 172]. К ним относятся:

Вытываха «пьющая женщина»: *Жана вытывахъ яму папальсь, блуднъя* (Новоямская Слобода, Ельниковский район) [3, с. 117].

Ср. в литературном языке: *вытываха* – «пьяница» [1, с. 116].

Страмница (неодобр.) «развратная женщина, женщина легкого поведения»: *Што ты юпку сморциль, страмницъ?* (Русское Давыдово, Кочкуровский район) [3, с. 1251].

Ср. в литературном языке: *срамница* – «бесстыжая женщина, женщина легкого поведения» [1, с. 759].

Фонематические диалектизмы – эмоционально окрашенные наименования лиц женского пола в русских говорах на территории Мордовии – составляют 1% от общего числа рассмотренных эмотивов.

Большинство эмотивов – эмоционально окрашенных наименований лиц женского пола в русских говорах Мордовии – являются собственно лексическими диалектизмами и составляют 90% от общего числа рассмотренных единиц.

4. Собственно лексические диалектизмы – это «диалектные существительные, корни которых отсутствуют в литературном языке» [2, с. 172]. К ним, например, относятся:

Валтузя «медлительная, вялая женщина»: *Взял ты таку валтузю, каких свет ни видал* (Кулишейка, Рузаевский район) [3, с. 63].

Гомоза «излишне подвижная женщина»: *Внучкъ токъ и скачит, така гъмаза* (Гумны, Краснослободский район) [3, с. 150].

Костеря «скандальная, крикливая женщина»: *Снаха у миня кастерь, я уш к ним и ни хажу, а то как начнет къстирить* (Кайбичево, Краснослободский район) [3, с. 422].

Лысманка «излишне подвижная женщина»: *Нашый лысманки сроду домъ нет* (Супод, Ар) [3, с. 505].

Мандриха «тихоня»: *У нас никали не былъ мандрих* (Сиалеевская Пятина, Инсарский район) [3, с. 517].

Марала (экспр.) «хвастливая женщина»: *Маралы – хвальбивыи люди* (Малый Азясь, Ковылкинский район) [3, с. 519].

Мжа «жадная женщина»: *Какой он фсе-тъки мжа. Нъвазил фсяво и малъ* (Муравлянка, Ельниковский район) [3, с. 533].

Скинда «назойливая, надоедливая женщина»: *Да што ты надаель мне, скинда* (Русские Найманы, Большеберезниковский район) [3, с. 1154].

Важно подчеркнуть, что все диалектные эмоционально окрашенные наименования лиц женского пола содержат сему эмотивности, обладающую статусом категориально-лексической семы. То есть эмотивная семантика полностью «перекрывает» семемы лексических единиц, анализируемых в настоящем исследовании. В то же время существенные отклонения в градиенте оценочности все же существуют, и это находит отражение, в частности, в том, что лишь некоторое число диалектных эмотивов наделено соответствующими пометами в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» [3].

Такими образом, в русских говорах Мордовии встречаются все четыре типа диалектизмов: собственно лексические (т. е. местные слова, корни которых отсутствуют в литературном языке, или диалектные производные от корней, представленных в литературном языке): *валтузя, гомоза, марала, мжа* и др.; лексико-словообразовательные (т. е. диалектизмы, отличающиеся от соответствующих им эквивалентов литературного языка морфемным составом): *леница, надоедница, свистушка*; фонематические (т. е. диалектизмы, совпадающие по значению с соответствующими словами литературного языка, характеризующаясь некоторыми фонематическими различиями): *вытиваха, страмница*; семантические (т. е. диалектизмы, тождественные по звуковой форме соответствующим словам литературного языка, но отличаются от них своими значениями): *пустынница, сводня, старина, старица, стрекоза, стрелка* и др. При этом значительно доминирует

первый тип диалектизмов: так, среди более 300 примеров, извлеченных приемом сплошной выборки из «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия» [3], на долю собственно лексических диалектизмов приходится 90% (296 примеров); достаточно часто встречаются семантические диалектизмы – 7% (23 примера); редко – лексико-словообразовательные (2% – 7 примеров) и фонематические (1% – 2 примера) диалектизмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 70 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
2. Русская диалектология / под ред. В. В. Колесова. – М.: Высшая школа, 1990. – 207 с.
3. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия: в 2-х ч. – СПб.: Наука, 2013. – 1560 с.